

Вырезка из газеты

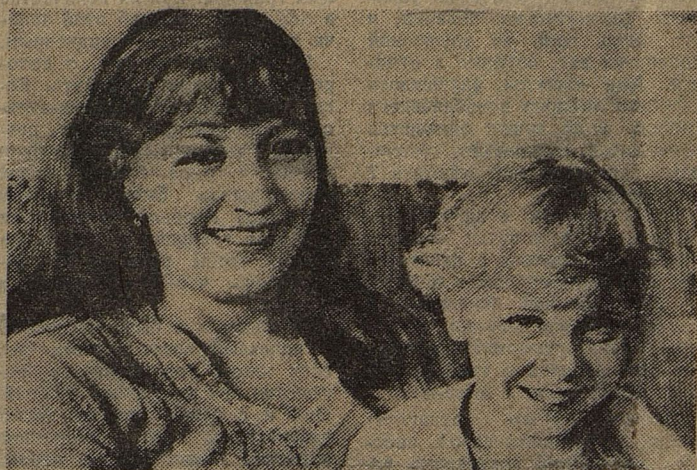
ТРУД

г. Москва

27 МАИ 1984

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ОЛЬГА ОСТРОУМОВА

НА ЗВОНОК в прихожую вместе с заслуженной артисткой РСФСР Ольгой Остроумовой выскочили дети. Первой у двери оказалась точная маминка — девятилетняя Оля-маленькая. Следом топал одиннадцатимесячный черноглазый крепыш Миша. Оба быстро были отправлены назад в детскую. Но с интервью пришлось потопрапливаться — мою собеседницу ждали неотложные домашние дела.

— Ольга Михайловна, а ведь непосвященным жизнь актрисы представляется сплошным праздником...

— Если так, то я — нетипичная актриса. Встаю полседьмого, собираю и отвожу дочку в школу. Возвращаюсь, варю кашу, кормлю Мишку. Потом одеваю и выношу его на балкон спать. В это время приходит няня, и я — бегом в театр на репетицию. Оттуда несусь в школу, забираю дочку. Дома снова кидаюсь на кухню — готовлю, попутно помогаю Оле решать задачи... Короче, прихожу в себя только после девяти вечера. Ну, что еще? Засыпаю мгновенно, снов не вижу. А утром все сначала. Трудно? Конечно. Бабушек у нас в Москве нет, муж — режиссер Михаил Левитин — предельно занят своими репетициями в Театре миниатюр, так что кручусь...

— Вы из актерской семьи?

— Нет, я в нашем роду первая. С детства хотела быть балериной, теперь моя Оля об этом мечтает. Еще чадушки любила петь. Пятиклассницей — мы тогда в Куйбышеве жили — выступила в роли Луны в спектакле телевизионного пионерского театра «Спутник». А потом попала в Народный театр при клубе железнодорожников. После одиннадцатого класса поехала в Москву, поступила в ГИТИС.

— Потом вы работали в Московском ТЮЗе, Театре на Малой Бронной...

— А недавно стала актрисой Театра имени Моссовета. Жалко ли расставаться с прежними ролями? Но все они живут во мне — независимо от того, буду я их играть или нет. И Та-

тьяна во «Врагах», и Глафира в «Волках и овцах». И, конечно, Лидя из «Веранды в лесу»: ее люблю даже не как роль, а как свою сестру, как очень хорошего человека.

— А ваши новые работы?

— Репетирую роль Анфисы в спектакле Театра имени Моссовета «Вдовый пароход» по повести И. Грековой. И снялась в телефильме «Командировка в зону молчания» по роману Николая Слущикса «На исходе дня».

— Большинство наших читателей знают вас именно по фильмам. А как состоялся ваш кинодебют?

— На выпускных экзаменах первого курса ГИТИСа присутствовали ассистенты режиссера Станислава Иосифовича Росточкина. И пригласили меня на студию. Даже проб не было — просто сфотографировали. И вскоре предложили роль Риты в фильме «Доживем до понедельника». Работать было легко — играть-то пришлось почти себя.

— Вновь вы встретились с Росточкиным на съемках фильма «А зори здесь тихие...» И, как рассказывают, сами просили попробовать вас на роль Жени Комельковой?

— Не совсем так. Мы с Андреем Мартыновым тогда оба работали в ТЮЗе. Помню, как он ходил потрясенный ролью старшины Васкова, которую ему предложили в будущем фильме. А потом и мне со студии принесли сценарий «А зори здесь тихие...». И я его... отложила: только что снялась в двух средних картинах и решила, что с кино успеется. Когда же удосужилась наконец прочесть, то с ужасом поняла, что все исполнительницы наверняка набраны. И от отчаяния позвонила прямо Росточкину, попросила пробу. Показала незначущую — в двести фразы — сцену, потом неловко попыталась спеть под гитару, зная всего пять аккордов. А через неделю — звонок со студии: «Приезжай на съемку!»

— «А зори здесь тихие...» и «Судьба», за которую вы были

удостоены Государственной премии СССР, — фильмы о войне. Что вам помогло так точно почувствовать то время?

— Видимо, оно каким-то образом живет и в нас, родившихся после войны. Иначе почему я всегда плачу в День Победы? И потом, когда играешь, всегда думаешь: а как бы я поступила в данной ситуации?

— Чаше всего вы играете своих сверстниц. Но вот в фильме «Василий и Василиса» вам пришлось прожить на экране целую жизнь...

— Очень мучилась я с Василисой, особенно вначале. И молдую-то ее мне играть было трудно, мешал свой житейский опыт. А как показать старуху? Это даже технически непросто, я уж не говорю о душевной жизни. Какой тут нужен костюм? Обувка какая? Стала приглядываться к деревенским старухам. Вижу, у одной на ногах валенки, у другой калошки обрезанные, у третьей сапоги. Вот и ломай голову, что выбрать, чтобы помогало, а не мешало в роли. Или речь, как с ней быть? Мой городской говор тут явно не годится. Но вспомнилось, как разговаривала мама сестра тетя Дуся, которая всю жизнь в деревне прожила. Видела я ее только в детстве, но музыка речи запала в память.

— А обратная связь: образ — актер для вас существует?

— Видимо. Это не значит, конечно, что после очередной роли у меня обнаруживаются черты характера, которых не было раньше. Но от встреч с той же Женей Комельковой или Василисой что-то во мне наверняка отложилось. Начинаешь думать о характерах героинь и их поступках применительно к собственной жизни. И это правильно: роль и у актера должна душу разбередить, иначе зритель на нее не откликнется. Помню, попала в Пензе на премьеру «Василия и Василисы». И билетерша после просмотра сказала: мол, что ж вы раньше этот фильм не сделали — я бы знала, как жить! Понимаете, человек после картины над своей жизнью задумался. А это очень важно.

Беседу вела Т. ИСКАНЦЕВА.